

Жил-

был мужчина с женою, дождались лета, пришло жнитво, стали они ходить в поле да жать. Вот в сякое утро разбудит баба мужчины пораньше; он поедет в поле, а баба останется дома, стопит печку, сварит обед, нальет кувшинчики и понесет в поле супругу кушать, да до вечера и жнет с ним в поле. Воротятся вечером домой, а наутро вновь то же. Наскучила мужчине работа; стала баба его будить и посылать на поле, а он не встает и ругает свою хозяйку:

— Нет, бл... дь! Ступай-

ка ты наперед, я дома останусь; а то я все хожу на поле рано, а ты спишь только да придешь ко мне уж тады, когда я досыта наработаюсь!

— Не пойду!

— Ныне суббота, — говорит жена, — нужно, много в доме трудиться: рубахи перемыть, пшена н а кашу натолочь, квашню растворить, кринку, сметаны на масло к завтраму сколотить

— Я и сам это обделаю! — говорит мужчина.

— Ну, смотри ж, сделай! Я тебе все приготовлю. И принесла ему огромный узел черных рубах, муки для квашни, кринку сметаны для масла, проса для каши, да еще приказала ему караулить курочку с цыплятами, а сама взяла серп и вульгарна в поле.

— Ну, еще

немного посплю! — сказал мужчина и завалился спать, да и проспал до самого обеда. Проснул ся в полдень, видит — работы куча, не знает, за что раньше браться. Взял он рубахи, связал и п онес на реку, намочил да так в воде и оставил.

— Пущай повывмокнет, лотом развешу, просохнет и будет готово.

А река-

то была быстротекучая, рубахи все за водою и ушли. Приходит мужчина домой, насыпал квашн ю муки, налил водою.

— Пущай киснет!

Потом насыпал в ступу проса и начал толочь, и видит: наседка по сеням бродит, а цыплята все в различные стороны рассыпались. Он теперь половил цыплят, перевязал их всех шнурочком з а ножки и прицепил к курочке, и вновь начал толочь просо; да вздумал, что еще кринка сметан ы стоит, нужно сколотить ее на масло. Взял эту кринку, привязал к своей жопе:

— Я, мол, буду просо толочь, а сметана тем временем станет на жопе мотаться, разом и пшено будет готово, и масло спахтано!

Вот и толчет просо, а сметана на жопе мотается. Здесь курочка побрела во двор и цыплят за со бой потащила. Как внезапно налетел ястреб, ухватил курочку и потащил вовсе с цыплятами. Ку рочка завоктала, цыплята запищали; мужчина услышал, кинулся во двор, да на бегу ударился кринкою об дверь, кринку расшиб и сметану всю пролил. Побежал отнимать у ястреба курочку; а дверей и не закрыл; пришли в избу свиньи, квашню опрокинули, тесто все покушали, и проса добрались: все пожрали. А мужчина курочки с цыплятами не отнял, воротился назад — полна изба свиней, дрянней хлева сделали! Насилу вон всех прогнал.

— Что теперича делать-то? — думает мужчина, — придет хозяйка — напасть будет!

Все дело чисто убрал — нет ничего! — Да-ка поеду рубахи из воды вытяну. Запряг кобылу и поехал на реку. Уж он искал-искал белья; нет,

— Да-ка в воде поищу!

Разделся, скинул с себя рубашку и штаны и полез в воду, и пошел бродить, а толку все не добьется: так и кинул! Вышел на берег, глядь — ни рубахи ни штанов нет, кто-то унес.

— Что делать-то? Не во что и одеться, нужно в деревню голому ехать.

— Нарву-ка я себе, — говорит, — длинной травы, да обвяжу кляп, сяду в телегу и поеду домой, все не так совестно будет!

Нарвал зеленой травы, обвертел свой х... й и стал отвязывать причина у лошади. Лошадь увидела траву, схватила ее зубами и оторвала со каждомух... ем. Заголосил мужчина о кляпе, кое-как добрался в избу, забрался в угол и сидит в углу.

— Ну что, все приготовил?

— Все, вежливая жена!

— Где же рубашки?

— За водой уплыли.

— А курочка с цыплятами?

— Ястреб утащил.

— А тесто? А просо?

— Свиньи съели.

— А сметана?

— Всю разлил.

— А х... й-то где?

— Кобыла съела.

— Экой ты, сукин сын, наделал добродушна!